

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ РЕФЕРАТЫ

ЧЕТЫРЕ ЛИКА СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: СИДОРИНА Т.Ю. ДВА ВЕКА СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ. М.: РГГУ, 2005. 442 С.

Предисловие к книге, как признается автор, вопреки общепринятой схеме не повествует ни о задачах, ни о структуре работы, а лишь содержит слова благодарности в адрес людей, в той или иной мере способствовавших появлению книги. Однако в нем есть многоаспектное определение социальной политики (СП): «это общественный институт, деятельность которого направлена на обеспечение основных социальных потребностей общества и его слоев; это одно из важнейших направлений внутренней политики государства, имеющее в своей основе социальную доктрину, которая определяет стратегию и цели развития общества, а также деятельность институтов гражданского общества; это направление социальной теории, область научных исследований, учебная дисциплина; и наконец, — это система мер, обеспечивающая решения по всем направлениям социальной сферы (занятость населения, здравоохранение, образование, социальное и пенсионное обеспечение и пр.)» (с. 22). Таким образом, автор обещает раскрыть СП как (1) особый общественный институт, (2) особое направление внутренней политики социального государства, (3) поле академических занятий и (4) систему практических действий. Актуальность изучения СП автор связывает со сменой социальной парадигмы в России в 1990-е гг. (с. 25–28).

В первой главе «С чего и как начиналась социальная политика (Западная Европа XVII–XIX вв.)» содержится историческая справка об истоках СП в Великобритании, Франции и Германии, дающая ключ к пониманию объективных оснований к выделению СП в специфическую область общественных отношений.

В следующей главе изложены философские предпосылки обособления СП. Во-первых, это воззрения на государство и политику Платона и Аристотеля, в которых содержатся приоритеты государственной СП: «...государственным благом является справедливость,

т. е. то, что служит общей пользе. По общему представлению справедливость есть некое равенство... справедливость есть нечто, имеющее отношение к личности и... равные должны иметь равное» (с. 61–62) [1, Кн. 3, VII, 1]. Во-вторых, социальные утопии Дж. Кампанеллы и Т. Мора, в которых государственный патернализм в социальной сфере возведен в абсолютную степень. В-третьих, философия социального реформирования в Новое время и эпоху Просвещения: «Левиафан» Т. Гоббса, Декларация прав человека 1789 г. и Билль о правах, в которых уже видны «очертания ныне действующих моделей [СП] — либеральной и корпоративной» (с. 69). В-четвертых, либеральные взгляды Дж.С. Милля, который вывел формулу наиболее совершенного общественного устройства: «Наилучшим состоянием человечества было бы такое, когда никто не беден, никто не стремится стать богаче и нет никаких причин опасаться быть отброшенным назад из-за усилий других протолкнуться вперед» (с. 70) [5, с. 79]. И, наконец, в-пятых, либеральные взгляды на проблему бедности Т. Мальтуса и Г. Спенсера, полагавших, что бедность не должна получать поддержку со стороны общества или государства. На наш взгляд, подытожить «пренатальный» период СП можно фразой из предисловия: «никогда в истории не было государства, общества, которые не обращались бы к решению социальных проблем... [однако] по-настоящему о СП следует говорить в пределах двух последних столетий» (с. 29).

Процесс становления и развития СП как самостоятельной теоретической дисциплины в книге условно разделен на экономическую и социологическую ветви. Родословную экономического либерализма принято начинать с А. Смита, в трудах которого упоминаются такие функции государства, как «социальное обеспечение немощных» (с. 75), а также «основание и содержание общественных учреждений и общественных работ» (с. 77) [10, с. 520]. В остальном «А. Смит был противником государственного вмешательства в решение экономических проблем общества» (с. 75). Другим выдающимся идеологом экономического либерализма был Л. фон Мизес, чье творчество как активного противника вмешательства государства в экономику было в большой степени направлено на борьбу с иллюзией справедливости и равенства. Его ученик — Ф.А. фон Хайек — продолжая развитие принципов экономического либерализма, разделял идеи о естественной природе социального неравенства и неэффективности его сглаживания механизмами перераспределения (с. 88–90). И. Бентам в проекте Паноптикона, напротив, отводил государству функции по обеспечению прожиточного минимума, безопасности, достатка и равенства, а также «выравниванию амплитуды экономических циклов путем... коммерциализации безработицы» (с. 81). Особое место здесь занимает Дж.М. Кейнс как активный сторонник вмешательства государства в экономику с целью устранения кризисных явлений капитализма. Как

пишет автор, «теория Дж.М. Кейнса... сыграла значительную роль в теоретическом развитии концепции государства всеобщего благосостояния» (с. 87), а его «новый либерализм» должен был сочетать либеральные ценности с социальной справедливостью и социальной стабильностью (с. 88). Продолжение развития экономического либерализма автор находит в трудах В. Ойкена, приравнявшего СП к «политике экономического порядка», в рамках которой возможна реализация предпосылок решения социальных проблем (с. 92–93). Развитие либеральных взглядов находят свое продолжение в работах А. Сена, который указывает на необходимость системы социальной защиты: именно она во многом определяет возможность человека жить лучше и, следовательно, определяет развитие свободы (с. 95–96).

Развитие идей СП в социологической теории, по мнению автора, следует, прежде всего, раскрывать через модели интерпретации бедности. Первая модель, названная социал-дарвинизмом (Г. Спенсер, У. Самнер, Ф. Гиддингс), возлагает всю ответственность за низкий уровень материального достатка на самих бедных (с. 103). Согласно второй, эгалитаристской модели (Ж.-Ж.Э. Реклю), бедность связывается с несправедливым общественным распределением продукта (с. 104). Третья модель объединяет филантропов, стремящихся к реформированию общественной среды для улучшения положения бедных (с. 104–105). По-настоящему весомый вклад в становление СП как самостоятельной дисциплины вносит В. Зомбарт книгой «Идеалы социальной политики», в которой приходит к выводу, что СП — явление классовое, поэтому она «должна ставить себе задачей возможную поддержку того социального класса, который является представителем экономического прогресса» (с. 109–110) [3, с. 57]. Очередной этап развития идей СП представлен книгой К. Поланьи «Великая трансформация», где анализируется противостояние рынка и СП, идеологические функции СП и ее конкретных мероприятий, связанных с нивелированием отрицательных последствий рыночных отношений (с. 110–116). В этом обзоре автор указывает влияние отечественной социологии на становление СП. Например, П. Сорокин выделял СП в отдельный раздел этой науки наряду с социальной механикой и учением об обществе. Показано, как С.Н. Булгаков философски обосновал научность СП, выводя ее из чувственного поля в область научного рационализма (с. 133).

Четвертая глава книги посвящена либеральной доктрине и ее «сателлитам»: *laissez-faire* (невмешательство), рынку, конкуренции индивидуальной ответственности и проч. (с. 135). Авторский анализ этимологии либерализма приводит к выводу, что каждый волен сам определить для себя, что это такое. В помощь даются такие понятия как свобода (в том числе и хозяйственной деятельности), ценность человеческой личности, самоценность индивида, ответственность за

свои действия и проч. Универсальная цель либерального мировоззрения — индивидуальная свобода — стала источником двух либеральных традиций: англосаксонской и континентально-европейской (с. 140). Первая из них отличается радикальным культом индивидуализма, вторая, более «мягкая», делает ставку на национальную консолидацию при «отказе от всех форм экономического, политического и интеллектуального авторитаризма» (с. 140). Нормативно-правовые системы либеральных обществ выступают в роли «инструмента гарантирования отдельному индивиду свободы выбора этических ценностей, форм и создания условий для претворения в жизнь этого выбора» (с. 141) [2, с. 124]. Однако диктатура индивидуализма подразумевает не вседозволенность, а необходимость уважать мотивы и действия окружающих, а также личную ответственность за собственные деяния (с. 142–143). Анализ экономического либерализма здесь представлен уже знакомыми читателю по предыдущей главе И. Бентамом, Л. фон Мизесом, Ф.А. фон Хайеком, В. Ойкенем и др.

Весьма интересным представляется приведенный анализ причин кризиса классического либерализма в трудах П.И. Новгородцева и Ф.А. фон Хайека. Российский юрист и философ в работе «Кризис современного правосознания» рассматривает трансформацию идей английского либерализма, в частности идеалы индивидуализма / свободы и *laissez-faire*. Свобода из «боевого клича» и «символа противоборства» со временем превращается в «возможности сделать наилучшее употребление из своих способностей, благоприятных обстоятельств; своей энергии, своей жизни» [6, с. 208] (с. 148). Доктрина *laissez-faire* теперь подрастеряла категоричность: наименее экономически успешные члены общества необязательно бедны по своей вине; они могли родиться с таким статусом или получить травму, мешающую хозяйственной активности, поэтому их нельзя приравнивать к «порочным членам общества»; «отсутствие заботы о бедных — вернейшее средство для создания новых поколений слабых и неприспособленных» [6, с. 217]. Автор приходит к выводу, что кризис либерализма XX в. самому либерализму пошел на пользу, дал ему толчок, превратил его в «символ вечного изменения» (с. 155).

Следующая глава — «Социальная политика социального государства» — направлена на концептуальное правовое осмысление среды, в которой возникает и реализуется современная СП. Здесь рассмотрен ряд важнейших дефиниций: правовому государству присуще верховенство закона, гарантированность прав и свобод человека, взаимная ответственность государства и личности, разделение властей и правовая защита собственности (с. 158); гражданское общество — это совокупность экономических, культурных, религиозных и других негосударственных объединений индивидов, основанная на горизонтальных связях и исходящая из автономии человека и коллективности

(с. 159, 161); социальное государство — «подчеркнуто открытая форма государственной организации исполнения социальных обязательств перед гражданами» (с. 167). Над дефиницией, принципами построения, признаками и целями социального государства работали и продолжают работать многие ученые. И, хотя в структуре главы нет отдельного параграфа для рассмотрения СП именно социального государства, через весь проходит мысль: благодаря СП социальные государства «превратили рыночную экономику в социальную рыночную экономику» (с. 173). В качестве заключения автор анализирует проблемы современного социального государства и их возможные решения в контексте перехода к информационному / постиндустриальному обществу и глобализации (с. 174–177), а также рассматривает процесс перехода России от социалистического государства к социальному (с. 177–179).

Шестая глава знакомит читателя с понятиями социальных рисков и социального страхования. Концепция природы и актуализации социального риска излагается с опорой на труды Н. Лумана и У. Бека. Первый определяет социальный риск через понятие «порог бедствия», до наступления которого условно возможна количественная оценка риска, причем социальное восприятие риска индивидом соотносится с референтной группой (с. 185). Эти положения имеют много точек соприкосновения с концепцией публичных арен С. Хилгартнера и Ч.Л. Боска [11]. У. Бек определяет социальный риск как «систематическое взаимодействие общества с угрозами и опасностями, индуцируемыми и производимыми модернизацией как таковой» (с. 186). Социальный риск трактуется как продукт общества, который легитимно обществом постоянно производится (с. 185). В качестве ответа на социальные риски исторически складывается механизм социального страхования, который одновременно является и «финансовым инструментом управления социально-экономическими рисками», и «элементом системы социальной защиты населения, посредством которой общество обеспечивает существенную материальную помощь гражданам» (с. 188).

Сделав исторические экскурсы по системам социального страхования Франции, Германии, Англии, США и России, автор вместе с П. Розанваллоном приходит к выводу, что на пороге XXI в. «риск выходит за рамки социального страхования» (с. 215). Из-за расширения понимания риска система социального обеспечения теряет способность страховать все рискованные случаи, в число которых теперь относятся и международные конфликты, и техногенные катастрофы, и случаи потери дохода и многое другое (с. 215–219) [9, с. 30–31]. В конце главы представлено критическое отношение Л. фон Мизеса к неэффективной системе социального страхования; поддерживает ли автор великого теоретика либерализма в этом вопросе, осталось непонятно.

Седьмая глава — «Социальная защита: обязанность государства или ответственность бизнеса?» — ставит задачу раскрыть функционал основных акторов СП. Во введении к главе сказано, что после десятилетий монополии российского государства в этой сфере в 1990-х появилась потребность в «формировании института акторов СП» (с. 226). Непрофессионально реализуемые неолиберальные реформы социалдарвинистского толка, идущие форсированными темпами и без подготовки, были обречены на неприятие широкими слоями населения (с. 227–229). Резкое сокращение участия государства в социальной сфере оказалось несовместимым с привычкой к государственному патернализму и психологией иждивенчества, выработанных гражданами за годы советской власти. В образовавшемся вакууме новых субъектов СП не появилось. Промышленные предприятия (в том числе градообразующие) вынуждены были жертвовать социальными программами в пользу экономической эффективности (с. 228–231). Автор соглашается с Р. Макинтайром в том, что государство с переходной экономикой должно пересмотреть политику «безответственности» и играть решающую роль в «предоставлении основных видов социальных благ... в связи со значительными положительными внешними эффектами [госрасходов в социальной сфере]» (с. 232–233) [4, с. 142–143]. На фоне снижения активности государства в социальной сфере проявляются робкие шаги бизнеса в направлении создания рынка социальных услуг — ключевой задачи реформирования СП (с. 235). К настоящему моменту автор отмечает результативность участия бизнеса в сфере медицинского и пенсионного страхования, образовательных, транспортных и финансовых услуг, энергоснабжения и проч. (с. 234). После историко-правового очерка взаимодействия государства, предпринимательства, НКО и адресатов помощи в России автор детально разбирает благотворительность как элемент СП, способный привести к общему знаменателю несколько субъектов в социальной сфере (с. 236–258).

Восьмая глава посвящена рассмотрению идеалов социальной справедливости и общественного выбора. Первый может пониматься как «1) равенство; 2) пропорциональность заслугам или же 3) гарантии неотъемлемых прав на обладание чем-либо» (с. 260) [8, с. 818]. Если не вдаваться в подробности различных концептуальных схем, то социальная справедливость может пониматься как равенство (исходящее из равной ценности человеческой личности), что подразумевает разного рода эгалитарность. Другое понимание социальной справедливости приводит ученых к «конструированию такой социальной системы, в которой каждому гражданину предоставляется возможность получить статус, в точности соответствующий его заслугам». Либертариисты же, опираясь на понимание социальной справедливости как соблюдение неотчуждаемых прав человека на собственность,

представляют последнюю как «органическую часть личности» (с. 261). Анализ либеральной традиции приводит к определению свободы и выбора через отсутствие принуждения, автономности и независимости; опора на взгляды А. Сена позволяет классифицировать свободу и обосновать личную ответственность человека за свои поступки (с. 274-279).

Далее разбирается теория общественного выбора — «теория, изучающая различные способы и методы, посредством которых люди используют правительственные учреждения в своих собственных интересах» (с. 280) [7, с. 137]. Упрощенная схема реализации общественного выбора следующая: граждане через избирательную систему делегируют полномочия политикам, которые посредством бюрократии «организуют обеспечение избирателей благами» (с. 280). Отчетливо проводится мысль, что любое усложнение этой схемы неизбежно приводит к искажению в мотивации и поведении всех участников, что и подтверждают приведенные примеры (с. 281–284). Теория общественного выбора все же имеет один большой плюс — это концептуальное осмысление процессов выбора и реализации конкретными группами населения социальных стратегий общества.

Следующая глава книги посвящена «иконе» XX в. — государству всеобщего благосостояния. В первой части приводятся и разбираются несколько его определений. Вторая часть главы нацелена на ознакомление читателя с различными моделями СП и их классификациями, об условности которых автор специально предупреждает. Так, В.Н. Ярская, опираясь на анализ нескольких типологий, разделяет СП на континентально-европейскую и англо-саксонскую; бисмаркскую и бевериджскую; институциональную, резидуальную и достигательную (с. 290). Г. Эспинг-Андерсен на основе декоммодификации, стратификации общества и интервенции государства выделяет три типа государства благосостояния (и его СП): неолиберальный (характерный для США, Канады, Австралии), социально-демократический (скандинавские страны) и консервативно-корпоративистский (франко-германский) (с. 293–297) [12, р. 21–33, 62]. В основе типологии Н. Мэннинга лежат модели политического управления СП: плюралистическая модель (сходная с концепцией общественного выбора), модель элит (где роль творца СП принадлежит людям из определенных кругов), корпоративная модель (в которой реальными субъектами СП выступают государство, бизнес и профсоюзы) и марксистская модель (управляемая бизнес-сообществом посредством экономической власти) (с. 298–300). Типология В. Корпи и Х. Палма включает пять типов институциональных структур пенсионного обеспечения и медицинского страхования, такие как модель добровольного субсидирования государства, адресную модель, корпоративную модель, модель базовой защиты и включающую модель (с. 300–302). Типология СП,

предложенная М. Альбером, в интерпретации П. Козловски содержит всего два типа: англосаксонский и рейнский (с. 302–304). Также автор отмечает типологию моделей СП С. Пронина, В. Люблинского и Р. Цвильева, основанную на состоянии социального неравенства и включающую сверхполярную, умеренно полярную, умеренную и эгалитарную модели (с. 304–306).

В главе находится место и для экономики благосостояния. Так, по мнению Р.С. Гасслера, государство благосостояния проходит свое становление в два этапа: «сначала оно обеспечивает людей средствами для самостоятельного выживания, делая свободную торговлю действительно свободной... затем корректируются просчеты рынка в целях справедливого перераспределения доходов» (с. 308). Современное состояние государства благосостояния автор связывает с «кризисом», точнее, с постепенным нарастанием во второй половине XX в. «кризисного мироощущения» (с. 312), связанного с мировыми войнами, холодной войной, актуализацией глобальных проблем и проч. В 1980–90-е гг. развитые страны сталкиваются с кризисом социальной доктрины и тремя кризисами государства благосостояния. Экономический кризис связывается с ростом безработицы и появлением новых форм бедности, идеологический — с кажущейся неэффективностью государственного вмешательства в экономику, а философский — с сомнением в принципах общественной солидарности и концепции социальных прав (с. 314–316). В дополнение к кризисам государство благосостояния сталкивается с экономической глобализацией, которая стимулирует свертывание социальных программ. Грядет ли конец Welfare State? Автор полагает, что «преимущества хорошо налаженной системы государства всеобщего благосостояния несомненны и, вероятно, снова станут очевидными для большей части населения» (с. 328).

В заключительной главе книги автор обращается к мировому опыту СП, а именно к скандинавским моделям (Швеция, Дания), патернализму СССР, социальному рыночному хозяйству Германии, неолиберальной модели Великобритании и США. Все перечисленные модели СП представлены автором в динамике, ни одна из них не выстояла против изменений внутригосударственной конъюнктуры и мировых тенденций. Так, Швеция в последнее десятилетие тяготеет к «нормальной» западноевропейской СП (с. 338), в Дании набирает силу система «социальных трансфертов» (с. 338–345), в России после безоглядной либерализации социальной сферы проявляются попытки привлечь к социальной ответственности бизнес (с. 345–361), в Германии не прекращается адаптация социального рыночного хозяйства к современным реалиям (с. 361–377), в неолиберальной Великобритании постепенно укрепляется система обеспечения всеобщего благосостояния

(с. 381–390), США пытаются найти баланс между рынком и государственным регулированием (с. 390–393).

В послесловии читателя ожидает резюме истории социальной политики: переход от «бедноцентристской» СП XIX в. к «политике защиты социальной стабильности» XX в. находит свое выражение в государстве благосостояния, которое, в свою очередь, на рубеже XXI в. сталкивается с серьезными кризисами. И хотя теперь Welfare State не нацелено на всеобъемлющую помощь всем во всем, оно продолжает существовать. Знаменателен переход СП из «объекта социологического воображения» в самостоятельную научно-практическую дисциплину и направление внутренней политики государства (с. 397–399). Напоследок, исходя из глобальных угроз социальной безопасности, автор обозначает тенденцию к формированию «мировой СП».

Сделал ли мировой финансовый кризис, разразившийся в 2008 г., аналитический обзор Т.Ю. Сидориной неактуальным? Ответ зависит от практической позиции: к примеру, тем, кто озабочен исключительно индивидуальной восходящей мобильностью, превосходные обзоры по социальной политике были не нужны и до кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Политика. Афинская полиция. М.: Мысль, 1997.
2. *Гаджиев К.С.* Политическая философия. М.: Экономика, 1999.
3. *Зомбарт В.* Идеалы социальной политики. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1906.
4. *Макинтайр Р.* Социальная политика в странах с переходной экономикой в аспекте развития человеческих ресурсов // Проблемы прогнозирования. 2002. № 2.
5. *Милье Дж.Ст.* Основы политической экономии. Т. 3. М.: Прогресс, 1981.
6. *Новгородцев П.И.* Введение в теорию права. Кризис современного правосознания. М.: Наука, 1996.
7. *Нуреев Р.* Теория общественного выбора: Учебно-методологическое пособие // Вопросы экономики. 2002. № 8. С. 122–149.
8. *Прокофьев А.В.* Социальная справедливость // Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004.
9. *Розанваллон П.* Новый социальный вопрос. М.: Ad Marginem, 1997.
10. *Смит А.* Исследования о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962.
11. *Хилгартнер С., Боск Ч.Л.* Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальная реальность. 2008. № 2.
12. *Esping-Andersen G.* The three worlds of welfare capitalism. Cambridge: Polity Press, 1990.

С.А. Коваленко,
аспирант Кубанского госуниверситета

This document was created with Win2PDF available at <http://www.win2pdf.com>.
The unregistered version of Win2PDF is for evaluation or non-commercial use only.
This page will not be added after purchasing Win2PDF.